

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ РАССЕЛЕНИЯ РОДСТВЕННЫХ КОЛЛЕКТИВОВ В ДРЕВНОСТИ (по материалам комплексов поздней бронзы — раннего железного века Западной Сибири)

О.Ю. Зимина

Изучение орнаментации керамики нескольких культур эпохи поздней бронзы — раннего железного века (бархатовской, ирменской, баитовской, саргатской) позволили выделить определенные локальные группы поселений внутри ареалов этих культур. В орнаментации гончарных изделий каждой из групп, при общем наборе элементов декора, характерных для всего ареала культуры, были обозначены доминирующие элементы. В связи с этим высказано предположение, что подобная группировка поселений может отражать одну из систем расселения родов в традиционных обществах — локально, «по рекам, части их течения или притокам».

Западная Сибирь, эпоха поздней бронзы, ранний железный века, археологическая культура, поселение, керамика, орнамент.

Археологическая культура лишь отчасти отражает культуру древности; вещи, по сути, только маркируют отдельные аспекты духовной жизни и общественных отношений. На определенную структуру общества и социальные взаимоотношения, например предполагаемые фратриальные, которые могли складываться в результате не только деления родов, но и искусственного объединения неродственных коллективов в одно целое [Свод..., 1986, с. 208], могут указывать смешанный этнокультурный состав населения, особым образом организованное пространство поселений и погребальных комплексов [Молодин, 2007, 2014; и др.]. При этом довольно сложно обозначить признаки социальной (родовой/фратриальной/и т.п.) структуры у однокультурных групп. В арсенале большинства археологических культур отсутствуют важнейшие для этносоциальных реконструкций компоненты (погребения, одежда, татуировки и т.п.). Однако массовый материал — керамика каждой культуры имеет совершенно определенные характеристики. Не исключено, что орнамент выполнял роль идентификатора. Но в какой мере, каким образом и какие компоненты орнаментации могли являться значимыми в идентификации, на наш взгляд, можно подтвердить только путем широких статистических сравнений, безусловно, с учетом всех других компонентов культуры, которые, как традиционно считается, указывают на социальную структуру древнего общества.

В.Н. Чернецов предполагал, что родовые и т.п. группы таежных охотников в древности могли селиться в бассейне одной реки или ее части, по типу локализации родов одной фратрии у обских угров [1953, с. 61–62]. Отчасти подобную структуру расселения, возможно, отражают локальные варианты археологических культур. Однако они выделены не во всех культурах, керамика многих культур демонстрирует довольно большое сходство и лишь удаленные друг от друга поселения/группы поселений имеют некоторые различия в посуде, связанные нередко с влиянием инокультурного окружения. Поскольку керамика в комплексах Западной Сибири зачастую является основным культурным маркером, а различия в ее орнаментации, вне сомнений, отражают оппозицию «свой-чужой», это позволяет рассматривать узор в качестве групповых/родовых (?) знаков. Ю.Б. Цетлин считает, «что сходство изображений на разных уровнях иерархической структуры может отражать разные степени и характер родственности их носителей» [2012, с. 275, 280]. На протяжении нескольких поколений одна группа/общность/сообщинность/и т.п. родственного населения обитала на определенной территории и использовала на посуде одни те же знаки. Степень «инкорпорации» инородцев или, наоборот, изолированный образ жизни населения можно проследить по наличию инородных/синкретичных вещей/узоров/и пр.

В данном исследовании мы попытались выявить признаки самоидентификации групп в орнаментации керамических комплексов культур, структура которых либо неизвестна (бархатовская, баитовская культуры); либо характеризуется большими патриархальными семьями,

объединенными в родовые общины (ирменская культура); либо основывалась на семейно-родственных отношениях, но находилась в стадии трансформации и усложнения (саргатская культура), обусловленного влиянием кочевых культур [Матвеева, 2000, с. 287–291; Корякова, 1988, с. 155–159]. Необходимо подтвердить/не подтвердить их территориальную локализацию, с тем чтобы проследить устойчивость орнаментальной традиции в рамках времени бытования культуры на указанных территориях. Поскольку традиция не существует без носителей, речь идет о расселении групп. Однако традиции — это «социальное и культурное наследие, передающееся от поколения к поколению и воспроизводящееся в определенных обществах и социальных группах в течение длительного времени» [Культурология..., 1998, с. 265]. В этой связи одновременность обитания на всех поселениях или во всех жилищах рассматриваемых культур не важна, тем более что на археологических материалах она редко доказуема. В данном исследовании была поставлена задача выявления признаков групп/родов/фратрий (?) внутри одной культуры. Безусловно, мы не сможем определенно сказать, какому коллективу соответствовали выделенные внутри культур группировки — роду или т.п. В статье эти термины использованы как общепринятые для обозначения гипотетической родственной близости групп, проживавших на одной территории.

Сравнивалась орнаментация керамических комплексов с поселений культур позднего бронзового — раннего железного веков лесостепной зоны Западной Сибири (рис. 1). По бархатовской и баитовской культурам использованы керамические комплексы всех или большинства изученных раскопками поселений. Ирменская и саргатская культуры имеют значительный ареал и представлены большим количеством исследованных памятников, поэтому в рамках данной работы были проведены лишь первоначальные предварительные сравнения части комплексов.

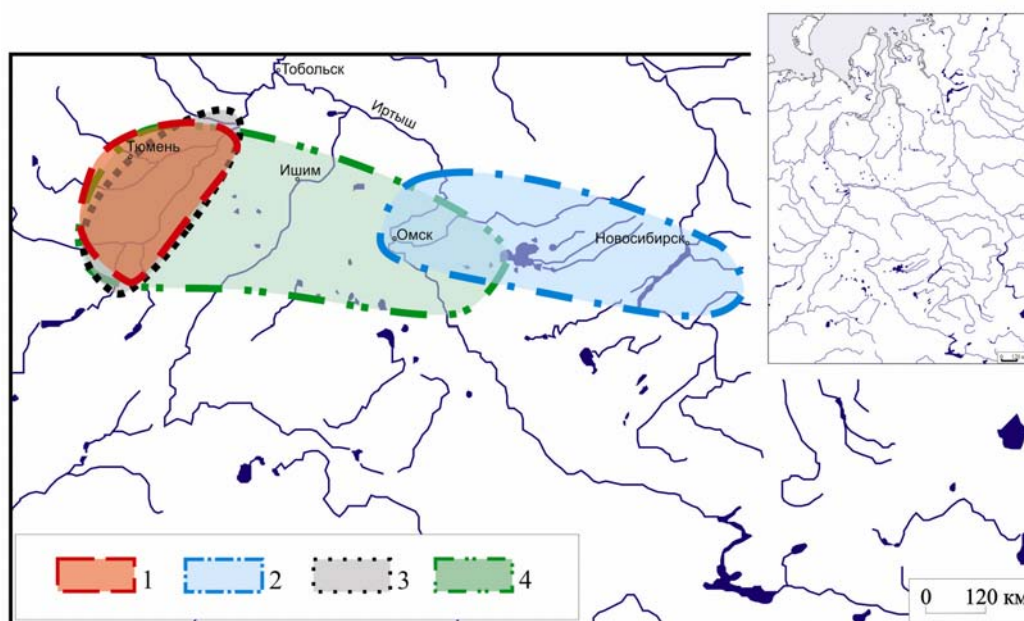

Рис. 1. Ареалы культур эпохи поздней бронзы (1 — бархатовская, 2 — ирменская), раннего железного века (3 — баитовская, 4 — саргатская) лесостепной зоны Западной Сибири, комплексы которых проанализированы в работе.

По опыту исследований Ю.Б. Цетлина, наблюдения, оказавшиеся важными для изучения социальной структуры древнего населения, могут быть получены уже на уровне «состава и соотношения элементов орнамента» [Tsetlin, 2012]. Поэтому прежде всего были рассмотрены способы нанесения декора (гребенчатый, гладкоштампованный/резной, фигурный штамп, ямочный и т.п.). Кроме того, им придается большое культурно-историческое значение, вплоть до соотношения орнаментальных традиций с разными этническими группами [Зах, 2004, с. 10; 2005, с. 9]. При доминировании одного технического приема проводился анализ элементов узора. При наличии разных способов нанесения орнамента сравнивалась вся совокупность признаков: элементы узора и способы их нанесения.

К вопросу о системе расселения родственных коллективов в древности...

В исследовании применялись методы кластерного анализа — агломеративно-иерархический и *k*-средних. Методом *k*-средних были выделены кластеры, каждый из которых состоит из максимально «похожих» объектов, причем сами кластеры максимально «не похожи» друг на друга. Возможное число группировок задавалось на основе результатов иерархического анализа [Компьютеризованный статистический анализ..., 1999, с. 117–126].

Бархатовская культура датируется концом II — началом I тыс. до н.э. Основной массив поселений локализуется в лесостепной части в междуречье Тобола и Исети [Матвеев, Аношко, 2009]. Несколько поселений исследовано в подтаежной зоне — Мостовое 1, Чечкино 4, городище со смешанным сузгунско-бархатовским комплексом Чеганово 3.

В результате сравнительного анализа бархатовских комплексов выделились три группы поселений, локализованные в трех районах долины Тобола, соответствующих трем природным подзонам (рис. 2). В орнаментации керамических комплексов поселений подтаежной зоны (кластер 2) важную роль играют такие элементы, как горизонтальные линии, ряды вертикальных оттисков штампа, заштрихованные ленты, круглые ямки. Для комплексов лесостепной зоны (кластер 3), причем как раннего (Щетково, Ново-Шадрино 2, 7, Поспелово 1), так и позднего (Красногорское, Коловское, Усть-Утяк 1, Заводоуковское 9) этапов, наиболее значимым элементом являются жемчужины. Керамика крайних южных поселений (кластер 1), расположенных на границе со степью, демонстрирует высокий процент узоров из горизонтальной елочка и столбиков, кроме того, следует отметить ромбы, уголки и каннелюры/желобки (рис. 2, 2).

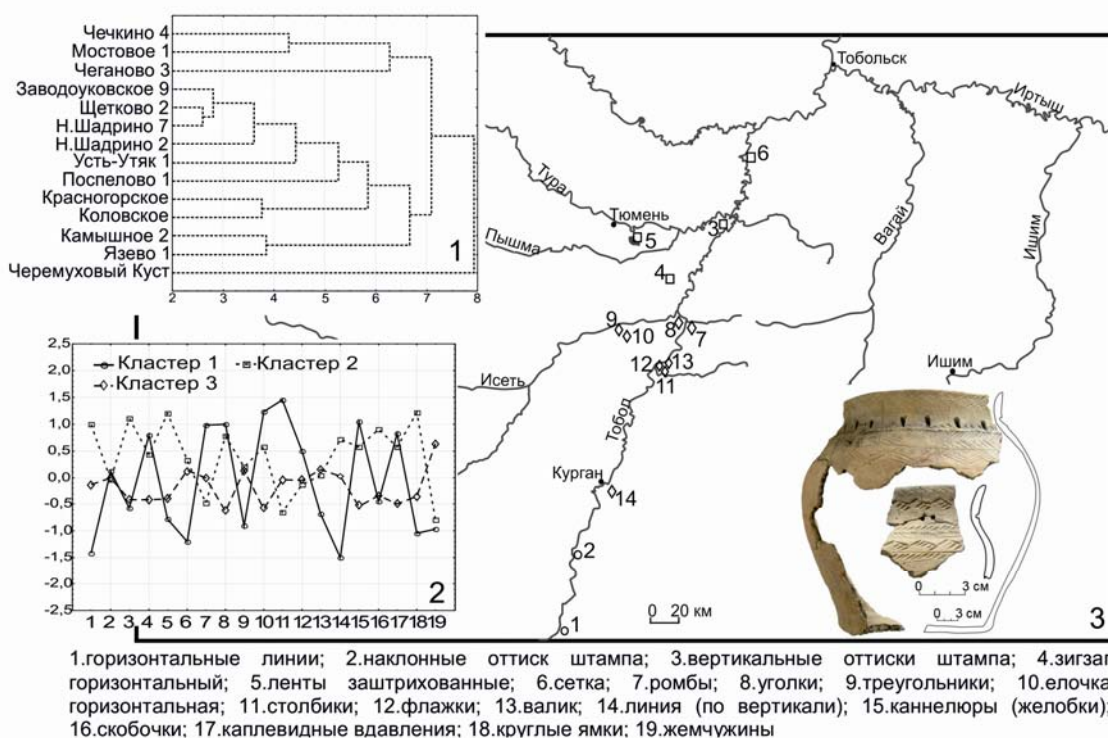

Рис. 2. Сравнительный анализ керамических комплексов бархатовской культуры:

- 1 — результаты агломеративно-иерархического анализа; 2 — результаты использования метода *k*-средних; 3 — карта памятников бархатовской культуры. *Кластер 1*: 1 — Язевое 1; 2 — Камышное 2; *кластер 2*: 3 — Чечкино 4; 4 — Черемуховый Куст; 5 — Мостовое 1; 6 — Чеганово 3; *кластер 3*: 7 — Заводоуковское 9; 8 — Щетково 2; 9 — Красногорское городище; 10 — Коловское городище; 11 — Ново-Шадрино 2; 12 — Ново-Шадрино 7; 13 — Поспелово 1; 14 — Усть-Утяк 1 (подготовлено: 1, 2 — по: [Потемкина, 1985]; 7–14 — по: [Матвеев, Аношко, 2009]).

Кроме того, технологический анализ керамики подтаежных поселений Мостовое 1 и Чечкино 4 выявил различия в отборе исходного сырья, что, по мнению технологов, может свидетельствовать о существовании в рамках одного поселения двух групп гончаров с различными навыками отбора сырья — предположительно это результат брачного взаимодействия разнокультурных групп [Зимина, Илюшина, 2013]. Технологический анализ керамики лесостепных поселений не проводился.

В восточной части лесостепи Западной Сибири приблизительно в одно время с бархатовскими коллективами обитали носители ирменской культуры.

Ирменская культура имеет довольно обширный ареал, ее памятники открыты и изучены в Прииртышье, Барабинской лесостепи, долине р. Оби — от Северного Алтая до Нижнего Притомыя, в Обь-Чулымском междуречье. Центром ареала считаются лесостепное Приобье и Барабинская лесостепь. На прилегающих территориях отмечается тесное взаимодействие ирменского населения с местными племенами (сузгунской, позднееловской культур, населением Центрального Казахстана). Памятники ирменской культуры (быстровский и ирменский этапы) в Приобье А.В. Матвеев датировал серединой XII — IX в. до н.э. [1993, с. 135]. Бытование ирменской культуры на территории правобережного Прииртышья В.И. Молодин относит к XIV — первой половине X в. до н.э. [2014, с. 57].

Было проведено сравнение керамических комплексов поселений лесостепного Приобья, Присалаирья, Барабы, Прииртышья. В орнаментации керамики Приобья абсолютно преобладает резной способ нанесения узора (до 94,8–98,1 %) [Матвеев, 1993, с. 115]. Прииртышские комплексы отличаются более высоким удельным весом гребенчатого штампа (до 11,7 %) и прочерчивания (до 38,6 %) [Труфанов, 1990; Археологические микрорайоны..., 2011]¹ (рис. 3, 4).

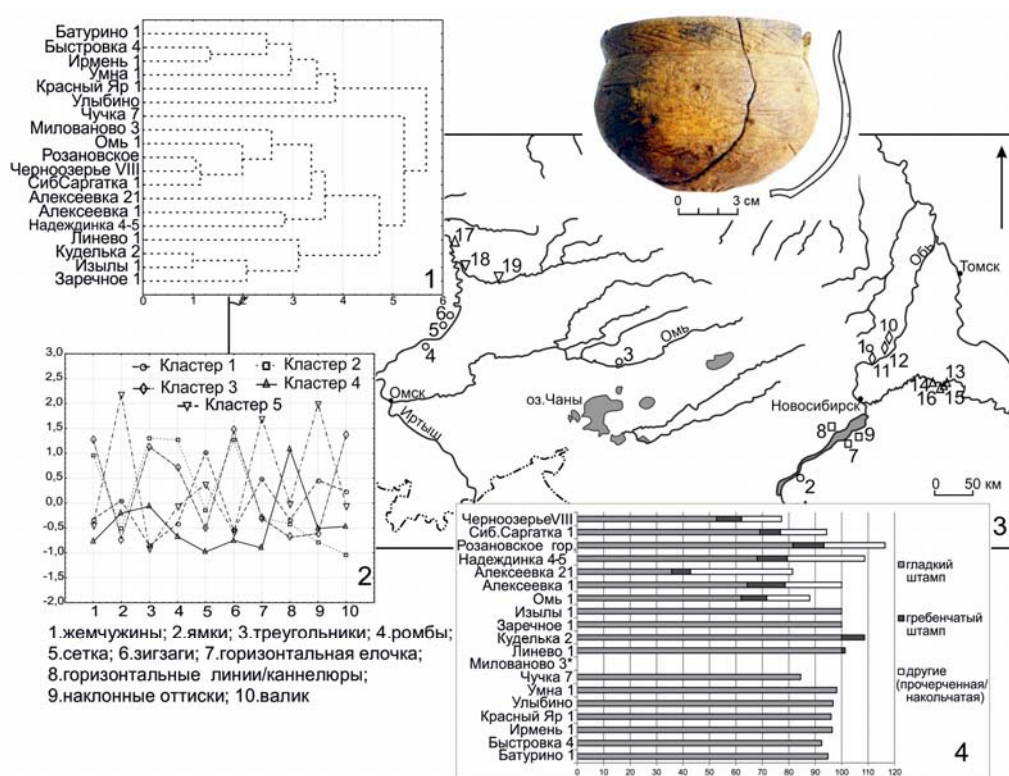

Рис. 3. Сравнительный анализ керамических комплексов ирменской культуры:

- 1 — результаты агломеративно-иерархического анализа; 2 — результаты использования метода *k*-средних; 3 — карта памятников ирменской культуры; 4 — линейчатая диаграмма с накоплением (* — нет количественных данных).
- Кластер 1*: 1 — Чучка 7; 2 — зольник Милованово 3; 3 — Омь 1; 4 — Розановское городище; 5 — Сибирская Саргатка 1; 6 — Черноозерье VIII; *кластер 2*: 7 — Быстровка 4; 8 — Ирмень 1; 9 — Улыбино; *кластер 3*: 10 — Батурино 1; 11 — Красный Яр 1; 12 — Умна 1; *кластер 4*: 13 — Линево 1; 14 — Куделька 2; 15 — могильник Заречное 1; 16 — зольник Изылы 1; 17 — Алексеевка 21; *кластер 5*: 18 — Алексеевка 1; 19 — Надеждинка 4–5 (подготовлено: 1, 7–12 — по: [Матвеев, 1993]; 2 — по: [Сидоров, 1983]; 3 — по: [Мильникова, Чемякина, 2002]; 4–6 — по: [Труфанов, 1990]; 13–16 — по: [Зах, 1997]; 17–19 — по: [Археологические микрорайоны..., 2011]).

Ирменская керамика достаточно яркая, с определенным набором характерных элементов узора, совокупность которых создает ее своеобразие и колорит. Сравнительный анализ кера-

¹ Автор выражает искреннюю признательность А.Я. Труфанову за возможность использовать неопубликованные статистические данные по керамическим комплексам ирменской культуры Прииртышья.

К вопросу о системе расселения родственных коллективов в древности...

мических комплексов по орнаментации выявил три большие региональные совокупности поселений — Приобья, Прииртышья и Присалаирья (рис. 3, 3). В каждом из регионов ареала ирменской культуры присутствует своя специфика в орнаментации. Так, например, для керамики с поселений, расположенных в долине Оби, более характерны оказались узоры из жемчужин, треугольников, зигзагов. При этом более дробное количество кластеров, заданное на основании дендрограммы (рис. 3, 1), позволило установить, что керамике северной группы поселений Приобья (кластер 3), кроме того, в большей степени присущи валики, южной (кластер 2)² — ромбы. На территории Прииртышья также выделилось два кластера — поселения, локализованные в лесостепи (кластер 1) и подтайге (кластер 5). Орнаментацию посуды обеих групп объединяют высокие средние показатели использования ямок, сетки, горизонтальной елочки и наклонных оттисков штампа, однако для керамики северной группы поселений доминирующими являются ямки, а для южной — сетка. На основании высокого удельного веса горизонтальных линий/каннелюр в отдельную группу обособились керамические комплексы с поселений Присалаирья (кластер 4) (рис. 3, 2).

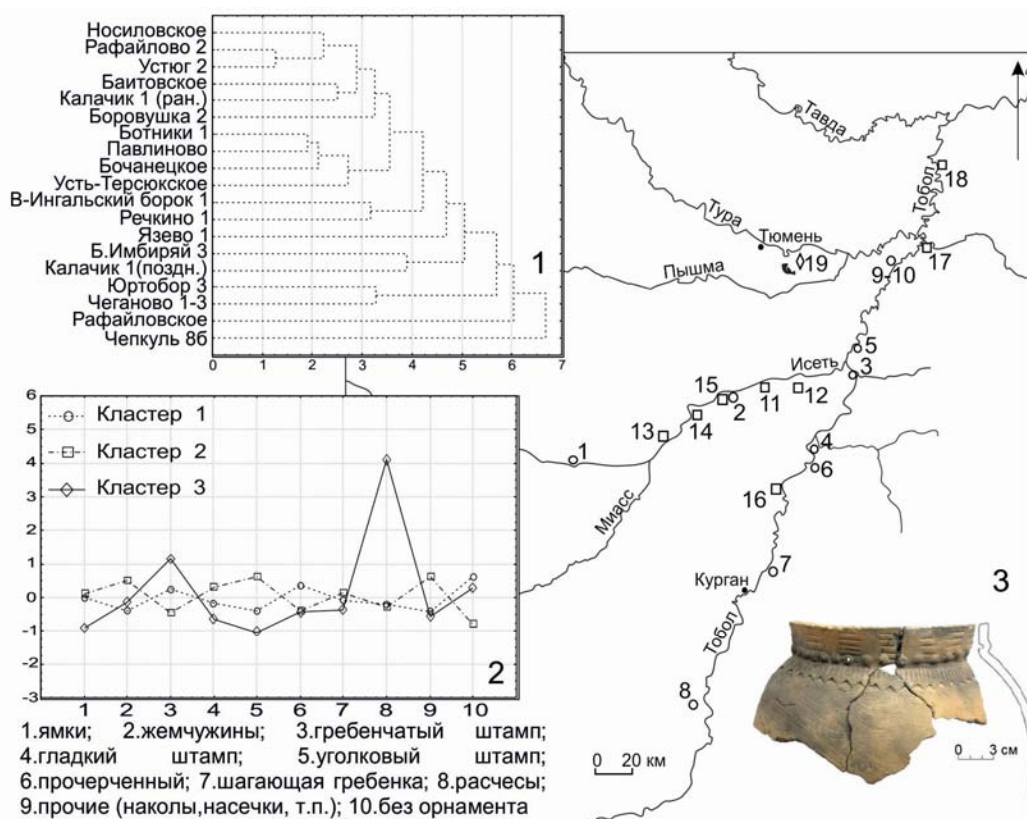

Рис. 4. Сравнительный анализ керамических комплексов баитовской культуры:

- 1 — результаты агломеративно-иерархического анализа; 2 — результаты использования метода *k*-средних; 3 — карта памятников баитовской культуры. *Кластер 1*: 1 — Носиловское городище; 2 — Рафайлово 2; 3 — Устюг 2; 4 — Боровушка 2; 5 — Бол. Имбиряй 3; 6 — Бочанецкое; 7 — Баитовское городище; 8 — Язево 1; 9 — Калачик 1 (ранний комплекс); 10 — Калачик 1 (поздний комплекс); *кластер 2*: 11 — Ботники 1; 12 — Верхне-Ингальский борок 1; 13 — Павлиново; 14 — Усть-Терсукское городище; 15 — Рафайловское городище; 16 — Речкино 1; 17 — Юртобор 3; 18 — Чеганово 1–3; *кластер 3*: 19 — Чепкуль 86 (подготовлено: 2, 8, 11, 12, 15, 16 — по: [Матвеева, 1989]; 3 — по: [Матвеева и др., 2008]; 4 — по: [Цембалюк и др., 2011]; 5 — по: [Матвеева, Цембалюк, 2010]; 6 — по: [Цембалюк, 2010]; 7 — по: [Шарапова, 2000]; 9, 10 — по: [Зах, Цембалюк, 2013]; 13 — по: [Корякова и др., 2009]; 14 — по: [Рафикова и др., 2008]; 17 — по: [Пошехонова, 2005]; 19 — по: [Зах, Цембалюк, 2009]).

² Объединение отдельных территориально удаленных памятников в кластеры требует особого объяснения; скорее всего, это обусловлено влиянием окружения или хронологической позицией [Молодин, 1985; 2014, с. 58; Матвеев, 1993, с. 102–109]. Вероятнее всего, при расширении сравнительной базы они образуют иные группировки.

Для двух культур раннего железного века — баитовской и саргатской также была установлена локализация поселений по одинаковым наборам признаков орнаментации керамики.

Ареал *баитовской культуры* включает лесостепное Тоболо-Ишимье. С учетом сборов культура насчитывает более 100 памятников, которые преимущественно относятся к VI–IV вв. до н.э., исследовано около 40 [Матвеева, 1989; Матвеева, Цембалюк, 2010; и др.]. Орнаментация посуды баитовских поселений достаточно бедная, элементов узора немного. Узор наносился в основном штампованием — гладким и гребенчатым инструментами, уголком лопаточки, часто применение аморфных оттисков с помощью подручного материала, например щепы и т.п.; характерны ямки и жемчужины.

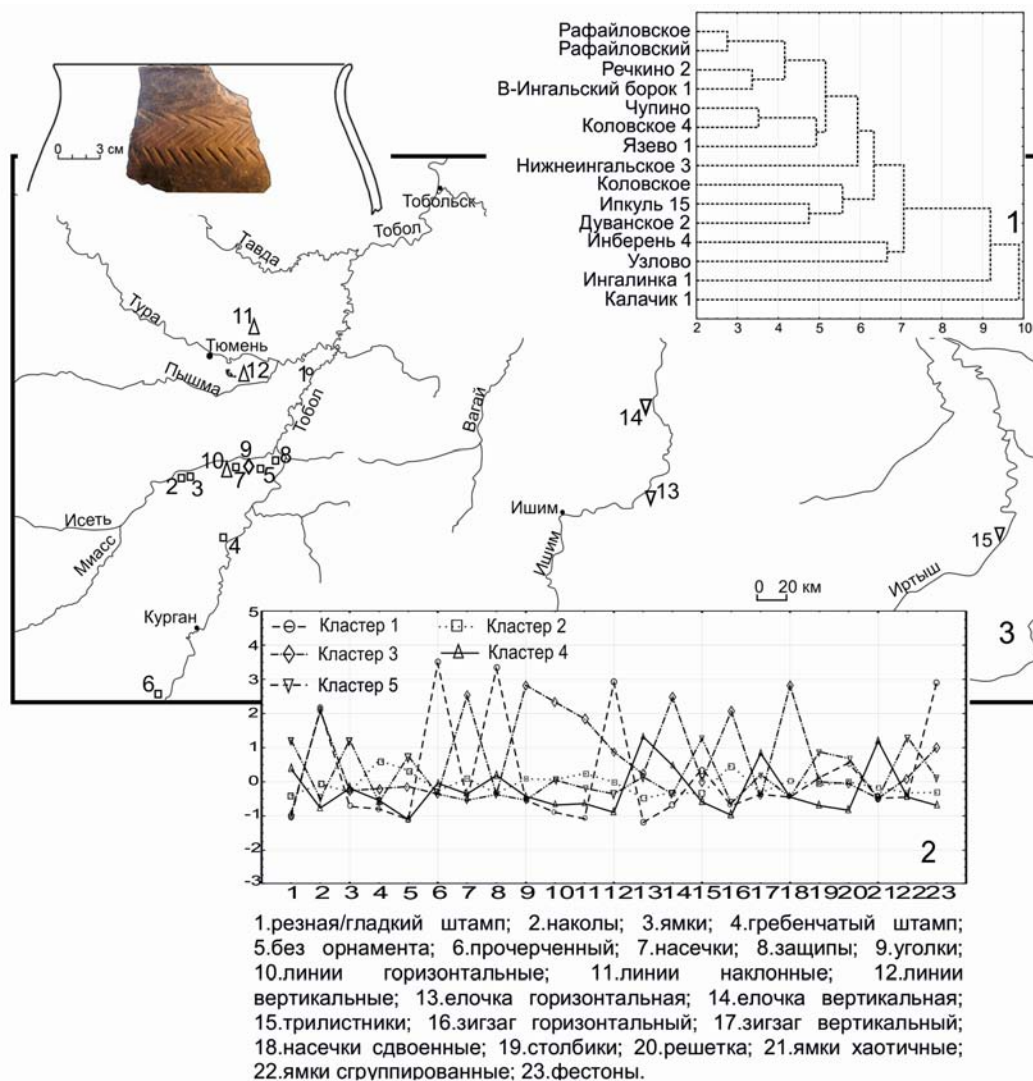

Рис. 5. Сравнительный анализ керамических комплексов саргатской культуры:

- 1 — результаты агломеративно-иерархического анализа; 2 — результаты использования метода *k*-средних; 3 — карта памятников саргатской культуры. *Кластер 1*: 1 — Калачик 1; *кластер 2*: 2 — Рафайловское городище; 3 — Рафайловский остров; 4 — Речкино 2; 5 — Верхне-Ингалльский борок 1; 6 — Язево 1; 7 — Коловское 4 селище; 8 — Нижнеингалское 3; *кластер 3*: 9 — Ингалинка 1; *кластер 4*: 10 — Коловское городище; 11 — Ипкуль 15; 12 — Дуванское 2; *кластер 5*: 13 — Чупино; 14 — Узлово; 15 — Инберень 4 (подготовлено: 1 — по: [Зах, Цембалюк, 2013]; 2–5, 9, 13–15 — по: [Матвеева, 1993]; 6 — по: [Потемкина, 1985]; 7 — по: [Чикунова, 2006]; 8 — по: [Матвеева и др., 2003]; 10 — по: [Матвеева и др., 2008]; 11 — по: [Корякова и др., 1988]; 12 — по: [Корякова, Сергеев, 1993]).

Сравнение орнаментации на керамике с поселений баитовской культуры Зауралья показало, что для лесостепных объектов, приуроченных к долине Тобола (*кластер 1*), за исключением поселения Речкино 1, более характерны узоры, нанесенные гребенчатым штампом и прочерчи-

К вопросу о системе расселения родственных коллективов в древности...

ванием, а кроме того, велика доля сосудов без орнамента. В орнаментации посуды большинства исетских поселений (кластер 2), за исключением Носиловского городища и Рафайлово 2, преобладают жемчужины, узоры, нанесенные гладким штампом и уголком лопаточки, наколы. Керамика подтаежных поселений в долине Тобола (Чеганово 1–3, Юртобор 3) обнаружила сходство с исетскими комплексами. Ямочный узор одинаково представлен в декоре керамики обеих групп. Своеобразен лишь комплекс поселения Чепкуль 8б (кластер 3). Его орнаментация близка стилистике тобольской группы — в нем также преобладают сосуды с гребенчатым узором и емкости без орнамента, выделяет его высокий процент сосудов, украшенных так называемыми расчесами (рис. 4).

Саргатскую культуру отличает обширный ареал от Зауралья до Барабинской лесостепи и длительный период существования — с середины I тыс. до н.э. до середины I тыс. н.э. [Полосьмак, 1987; Корякова, 1988; Матвеева, 1993]. С.Е. Пантелеева, сравнив саргатские комплексы междуречья Туры и Пышмы и долины Исети, наметила два района локализации поселений — нижнетуринский и исетский. Первый характеризуется абсолютным преобладанием резных узоров с незначительной примесью накольчатых и ямочных элементов. Для декора посуды с памятников второго района отмечено большое количество накольчатых узоров и присутствие орнаментов, нанесенных гладким штампом [Пантелеева, 2006, с. 21]. Л.Н. Корякова отмечала для саргатской культуры в целом тенденцию к увеличению накольчатых узоров в комплексах позднего периода на всем протяжении ареала [1988].

Сравнение саргатских комплексов Тоболо-Иртышья проводилось с учетом способов нанесения орнамента и элементов узора (рис. 5). «Нижнетуринские» поселения Ипкуль 15 и Дуванское 2 вместе с одним из исетских поселений — Коловским городищем действительно входят в группу (кластер 4), керамика которой чаще украшалась резными (гладкий штамп³) узорами. Наиболее употребительными элементами орнамента для украшения посуды этих поселений являются горизонтальная елочка, вертикальный зигзаг и хаотичные ямки. Большинство поселений междуречья Тобола и Исети составили кластер 2. Их объединили близкие средние показатели всех элементов орнамента. Особенно декор посуды этой группы поселений характеризуют гребенчатый штамп и узор из горизонтальных зигзагов. Отдельную группу образовали поселения Ишима и Иртыша (кластер 5). Орнаментацию посуды этих поселений отличает высокий средний показатель резной орнаментации, среди элементов узора выделяются ямки, трилистники, столбики, сгруппированные ямки. Два комплекса — Калачик 1 и Ингалинка 1 (одиночные кластеры 1 и 3) отличаются высокими средними значениями накольчатых узоров и ряда других элементов (рис. 5, 2).

Результаты исследования демонстрируют определенную локализацию групп поселений (роды/фратрии?) внутри ареалов рассмотренных выше археологических культур. В орнаментации гончарных изделий каждой из групп, при общем наборе элементов декора, характерных для всего ареала культуры, можно обозначить доминирующие элементы. Однако в ряде случаев характеристики орнаментации посуды выделенных групп не укладываются в существующие схемы. Например, результаты по баитовской или саргатской культуре отчасти не согласуются с предложенной С.В. Шараповой концепцией существования в раннем железном веке на территории лесостепного Зауралья нескольких орнаментальных стилей: исетского (с доминированием гребенчатых орнаментов), тобольского (с доминированием ямочно-жемчужного декора) и уральского [2004, с. 132]. Нехарактерные группировки поселений (например, ирменская культура) требуют специального анализа и расширения источниковой базы для сравнения.

Полагаем, что подобная локализация поселений с определенными характеристиками в орнаментации керамики могла бы указывать на одну из систем расселения родов в традиционных обществах — локально, «по рекам, части их течения или притокам» [Чернецов, 1953, с. 61–62], однако эти заключения носят предварительный характер. Для выявления закономерностей расселения родственных групп в древности требуются более глубокие исследования и подтверждение на статистически более представительном и разновременном материале, который позволил бы установить, для каких периодов какие компоненты орнаментации (способ нанесения узора, тип орнаментира, конкретные элементы узора или их сочетания) могли представлять наибольшую социально-идентификационную значимость. Работа показала, что достоверность

³ При характеристике саргатской керамики также довольно часто используют термин «резная орнаментация», имея в виду «оттиски торцевой части шпателя» [Корякова и др., 1988, с. 120].

результата обуславливается выборкой — повышается с учетом максимально возможной совокупности материалов всех изученных поселений определенной археологической культуры. Для получения корректных результатов необходимы работа по унификации терминологии, характеризующей орнаментацию посуды, и обработка комплексов каждой из археологических культур по единой программе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Археологические* микрорайоны Западной Сибири: Теория и практика исследований. Омск: Наука, 2011. 196 с.
- Зах В.А. Эпоха бронзы Присалаирья (по материалам Изылинского археологического микрорайона). Новосибирск: Наука, 1997. 132 с.
- Зах В.А. Развитие общности культур с гребенчато-ямочной керамикой // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2004. № 5. С. 4–12.
- Зах В.А. Орнаментальные традиции в Западной Сибири // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2005. № 6. С. 4–11.
- Зах В.А., Цембалюк С.И. Баитовский комплекс поселения Чепкуль 8б // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2009. № 10. С. 65–73.
- Зах В.А., Цембалюк С.И. Комплексы раннего железа и средневековья городища Калачик 1 в Нижнем Притоболье // Вестн. археологии, антропологии, этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2013. № 3 (22). С. 54–67.
- Зимина О.Ю., Илюшина В.В. Керамика бархатовской культуры подтаежного Притоболья // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2013. № 2 (21). С. 40–53
- Компьютеризованный* статистический анализ для историков / Под ред. Л.И. Бородкина и И.М. Гарсковой. М., 1999. 187 с.
- Корякова Л.Н. Ранний железный век Зауралья и Западной Сибири. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1988. 239 с.
- Корякова Л.Н., Дэйер М.И., Ковригин А.А., Шаропова С.В., Берсенева Н.А., Пантелеева С.Е., Ражев Д.И., Курто П., Хэнкс Б., Ефимова Е.Г., Каздым А.А., Микрюкова О.В., Сахарова А.О. Среда, культура и общество лесостепного Зауралья во второй половине I тыс. до н.э. (по материалам Павлиновского археологического комплекса). Екатеринбург; Сургут: Магеллан, 2009. 298 с.
- Корякова Л.Н., Морозов В.М., Суханова Т.Ю. Поселение Ипкуль 15 — памятник переходного периода от раннего железного века к средневековью в Нижнем Притоболье // Материальная культура древнего населения Урала и Западной Сибири. Свердловск: УрГУ, 1988. С. 117–129.
- Корякова Л.Н., Сергеев А.С. Селище раннего железного века Дуванское II // Памятники древней культуры Урала и Западной Сибири. Екатеринбург: Наука, 1993. С.182–206.
- Культурология*. XX век: Энцикл.: В 2 т. / Под ред. С.Я. Левит. СПб.: Университет. кн.: Алетейя, 1998.
- Матвеев А.В. Ирменская культура в лесостепном Приобье. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1993. 181 с.
- Матвеев А.В., Аношко О.М. Зауралье после андроновцев: Бархатовская культура. Тюмень: Тюм. дом печати, 2009. 416 с.
- Матвеева Н.П. Начальный этап раннего железного века в Тоболо-Ишимской лесостепи // Западносибирская лесостепь на рубеже бронзового и железного веков. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1989. С. 77–102.
- Матвеева Н.П. Саргатская культура на Среднем Тоболе. Новосибирск: Наука, 1993. 173 с.
- Матвеева Н.П. Социально-экономические структуры населения Западной Сибири в раннем железном веке: (Лесостепная и подтаежная зоны). Новосибирск: Наука, 2000. 399 с.
- Матвеева Н.П., Берлина С.В., Рафикова Т.Н. Коловское городище. Новосибирск: Наука, 2008. 240 с.
- Матвеева Н.П., Волков Е.Н., Рябогина Н.Е. Новые памятники бронзового и раннего железного веков. Новосибирск: Наука, 2003. 174 с.
- Матвеева Н.П., Цембалюк С.И. Городище Большой Имбиряй 3 и хронология баитовских древностей // Вестн. ТюмГУ. 2010. № 1. С. 4–12.
- Молодин В.И. Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск: Наука, 1985.
- Молодин В.И. Дуальная модель организации историко-культурного пространства на памятнике Чича 1 в Барабинской лесостепи // Культурно-экологические области: Взаимодействие традиций и культурогенез. СПб., 2007. С. 58–67.
- Молодин В.И. Этнокультурная мозаика в Западной Барабе: (Эпоха поздней бронзы — переходное время от бронзы к железному веку. XIV–VIII вв. до н.э.) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2014. № 4 (60). С. 54–63.
- Мыльникова Л.Н., Чемякина М.А. Традиции и новации в гончарстве древних племен Барабы (по материалам поселенческого комплекса Омь 1). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2002. 200 с.
- Пантелеева С.Е. Хроностратиграфия Павлинова городища (по результатам анализа керамики): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2006. 22 с.

К вопросу о системе расселения родственных коллективов в древности...

- Полосьмак Н.В.* Бараба в эпоху раннего железа. Новосибирск: Наука, 1987.
- Потемкина Т.М.* Бронзовый век лесостепного Притоболья. М.: Наука, 1985. 376 с.
- Пошехонова О.Е.* Исследования многослойного поселения Юртобор III // АВ ОВО: Проблемы генезиса культуры. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2005. С. 108–125.
- Рафикова Т.Н., Матвеева Н.П., Берлина С.В.* Керамические комплексы железного века Усть-Терсукского городища // АВ ORIGINE: Археол.-этногр. сб. ТюмГУ. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2008. Вып. 2. С. 84–113.
- Свод этнографических понятий и терминов. Социально-экономические отношения и соционормативная культура.* М.: Наука, 1986. 239 с.
- Сидоров Е.А.* Стратиграфия поселения Милованово 3 // Археологические памятники лесостепной полосы Западной Сибири. Новосибирск: НГПИ, 1983. С. 10–20.
- Труфанов А.Я.* Культуры эпохи поздней бронзы и переходного времени к железному веку лесостепного Прииртышья: Дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1990 // АКА УрГУ. Ф. III. Д. 318.
- Цембалюк С.И.* Предварительные итоги исследований Бочанецкого городища // VIII Зырянские чтения. Курган: Изд-во КурГУ, 2010. С. 37.
- Цембалюк С.И., Илюшина В.В., Рябогина Н.Е., Иванов С.Н.* Комплексное исследование баитовского городища Боровушка 2 (лесостепное Притоболье) // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2011. № 2 (15). С. 98–107.
- Цетлин Ю.Б.* Древняя керамика: Теория и методы историко-культурного подхода. М.: ИА РАН, 2012. 384 с.
- Чернецов В.Н.* Древняя история Нижнего Приобья // МИА. 1953. № 35. С. 7–71.
- Чикунова И.Ю.* Коловское 4 селище // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2006. № 7. С. 87–99.
- Шарапова С.В.* Керамика раннего железного века лесостепного Зауралья: (Опыт статистического анализа): Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000 // Лаборатория археологического источниковедения и музеефикации ИИА УрО РАН. Ф. II. Д. 5, 5а.
- Шарапова С.В.* Традиции изготовления керамики и орнаментальные стили населения Зауралья в раннем железном веке // Археология, этнография и антропология Евразии. 2004. № 4. С. 123–134.
- Tsetlin Yu.B.* Gentes groups in the structure of Neolithic cultures of the Central Russian Plain // Documenta Praehistorica XXXIX, 2012. P. 53–66.

Тюмень, ИПОС СО РАН
o_winter@mail.ru

Studying of pottery ornamentation regarding several cultures of late Bronze Age — early Iron Age (the Barkhatovo, Irmen', Baitovo, Sargatka cultures) allowed to identify certain local groups of settlements within the area of each of them. In ornamentation of the pottery ware in each of the groups, with a general set of ornamentation elements typical for the whole cultural area, subject to identification being dominating elements. Thereby, it was proposed that such settlement grouping could reflect one of the systems of kin migration in traditional entities — locally, «down the rivers, part of their stream way, or down inflows».

West Siberia, late Bronze Age, early Iron Age, archaeological culture, settlement, pottery, ornamentation.